

УДК 904.25 (477.73) «652»

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2019.1\(25\).210](https://doi.org/10.33782/eminak2019.1(25).210)

«ОЛЬВИЙСКИЕ» ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Б.И. И В.Н. ХАΝЕНКО (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ УКРАИНЫ)

Евгения Величко

Музей исторических драгоценностей Украины – филиал Национального музея истории Украины (Киев, Украина)
e-mail: lerejena@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6701-1869>

Стаття присвячена аналізу ювелірних виробів з колекції Б.І. і В.Н. Ханенків, придбаних ними як «ольвійські», які зараз зберігаються у філії Національного музею історії України – Музеї історичних коштовностей України. На даний момент у зібраннях музею вдалося ідентифікувати 42 прикраси, що відносяться до цієї колекції. Це сережки різних типів і нашивні бляшки.

Вражає хронологічний розмах колекції – від IV ст. до н.е. до епохи середньовіччя. У ході атрибуції вдалося з'ясувати, що «ольвійське» походження більшості цих прикрас є сумнівним. Однак деякі, виходячи з паспортних знахідок, цілком могли бути знайдені при хвилястих розкопках ольвійського некрополя на початку XX ст.

Ключові слова: ювелірне мистецтво, Ольвія, колекція Ханенків

В 1907 г. увидел свет VI-й дополнительный выпуск каталога «Древности Приднепровья». Он продолжил традицию публикации коллекции археологических находок из собрания Б.И. и В.Н. Ханенко. В первых выпусках все предметы были сгруппированы по историческим периодам от каменного и бронзового веков (выпуск I, 1899 г.) до славянских древностей VI-XIII вв. (выпуск V, 1902 г.). Это было довольно характерное для своего времени издание, представляющее, с одной стороны, обширную частную коллекцию, а с другой – качественно подготовленный источник по древней истории. Естественно, что собирание коллекции древностей продолжалось и после выхода в свет V-го выпуска «Древностей». Новые поступления, судя по всему, были уже не настолько массовыми, но, тем не менее, появилось решение издать дополнительный выпуск «Древностей», куда были включены описания «предметов собрания Ханенко, не вошедших в предыдущие выпуски»¹. Среди множества других ювелирных изделий выделялась группа украшений из «из гробниц южного побережья Черного моря», «раскопок близ Керчи» и 52 предмета, «найденные в Ольвии»². Именно о последних и пойдет речь в данном исследовании.

Некоторые из этих материалов были утрачены в вихре событий, которыми был так богат XX в., местонахождение других долгое время было неизвестно. Возможно именно поэтому, несмотря на повышенный в последние годы интерес к античному ювелирному искусству и активную публикацию посвященных ему исследований, эти вещи оставались «в тени».

¹ Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности Приднепровья и побережья Черного моря. Киев: фототипия и тип. С.В. Кульженко, 1907. Вып. VI. С. 1

² Ibid. С. 17-18.

Значительная часть украшений, опубликованных супругами Ханенко, сейчас хранится в фондах Музея исторических драгоценностей Украины. Удалось идентифицировать 42 предмета из «ольвийской» группы находок, опубликованной в 1907 г. в «Древностях». Именно о них и пойдет речь ниже.

Все эти предметы были внесены в инвентарную книгу в феврале 1924 г., когда все они уже находились в собрании Всеукраинского исторического музея имени Т.Г. Шевченко. В 1934 г. по акту № 18 все золотые изделия из этого музея (в том числе и интересующие нас) были переданы на хранение в Государственный банк СССР, о чём свидетельствует соответствующая запись в инвентарной книге. В 1946 г. они были возвращены в исторический музей, а в 1964 г. переданы в коллекцию ювелирных изделий созданного специального отдела (затем – филиала) при Государственном историческом музее Украинской ССР, известного с конца 1968 г. как Музей исторических драгоценностей (до 1991 г. – УССР, ныне – Украины).

Найти какую-либо более точную информацию о происхождении этих украшений не удалось. Наличие хоть какой-то более детальной информации о конкретном месте находки предметов значительно повышало их значимость и цену. Сами супруги Ханенко это прекрасно понимали, поэтому такая информация время от времени упоминалась. Если же её не было, то очевидно, что либо её преднамеренно скрывали, либо она была окончательно утеряна ещё при первичной скупке находок. В такой ситуации сомнительной может быть и главная информация – о месте происхождения предметов. Это необходимо помнить и, говоря об «ольвийском собрании», учитывать, что велика вероятность того, что под видом украшений «из раскопок Ольвии» Ханенки приобрели «солянку» из украшений различного происхождения. Но это не отрицает того факта, что некоторые из них, действительно могут быть именно из Ольвии, о чем пойдет речь ниже.

Отсутствие детальной информации для ольвийских находок в то время было не редкостью – грабительские раскопки достигли небывалого размаха. По свидетельству местных жителей, в неурожайный 1899 г. все населения села Парутино занималось раскопками, видя в этом единственный ресурс пропитания: «Хищнические раскопки производились всюду; бывали дни когда работало до 300 человек. Местным полицейским властям не удалось приостановить эту хищническую деятельность. Добытые крестьянами древности перепродавались при посредстве евреев разным частным лицам, успевшим за один этот год составить целые музеи древностей из Ольвии»³.

В сентябре 1899 г. член Одесского общества истории древностей, хранитель музея Общества Э.Р. фон Штерн сделал доклад о бедственном положении Ольвии и находках из грабительских раскопок в Парутино. По его сведениям разграблению подвергся ольвийский некрополь IV в. до н.э. – III в. н.э., который как раз находился на общинных землях⁴.

Учитывая, что украшения, о которых идет речь, не вошли в первые выпуски «Древностей», логично предположить, что их покупка произошла уже после 1899-1900 гг., то есть какая-то часть этих украшений как раз могла действительно происходить из хищнических раскопок парутинских крестьян.

³ Отчёт Императорской археологической комиссии за 1903 г. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1906. С. 3.

⁴ Записки одесского общества истории и древностей. Одесса: Экономическая типография и литография, 1900. Т. XXII. С. 120, 123.

Кроме того, известно, что в 1903 г. частично распродал свое собрание одесский коллекционер П.А. Маврогордато, который, если верить докладу Э.Р. фон Штерна, собрал весьма значительную коллекцию ольвийских древностей⁵. Часть его собрания была куплена Императорской археологической комиссией и передана Эрмитажу⁶. Вполне вероятно, что предложение приобрести часть коллекции Маврогордато могли получить и супруги Ханенко.

Как уже говорилось выше, всего в «Древностях Приднепровья» было опубликовано 52 ювелирных изделия «из раскопок Ольвии». На данный момент, в собрании музея удалось идентифицировать 42 украшения. Это серьги разных типов и нашивные бляшки.

1. Кольцевидные серьги с незамкнутыми концами⁷ – 2 ед.

Серьги в форме незамкнутого колечка из гладкой проволоки круглого сечения, расширяющейся в центральной части дужки. *Рис. 1.1.*

Инв. № ДМ-6091/1-2.

Золото 750. Размеры: 13 × 14 мм; 12 × 12 мм.

2. Кольцевидная серьга с незамкнутыми концами⁸.

Кольцевидная серьга из тонкой торсированной проволоки с заостренными концами. Концы не сомкнуты. *Рис. 1.2.*

Инв. № ДМ-6109.

Золото 583. Размеры: 40 × 41 мм.

3. Кольцевидные серьги с замком «петля – крючок»⁹ – 2 ед.

Серьги в форме кольца из гладкой проволоки. Замок – петля-крючок. Свернутый в петлю кончик закреплён двумя витками у основания. *Рис. 1.5.*

Инв. №№ ДМ-6131, ДМ-6132.

Золото 583. Размеры: 21 × 18 мм.

4. Кольцевидные серьги из скрученной проволоки¹⁰ – 2 ед.

Серьги в форме кольца из торсированной проволоки с утонченными кончиками, откованными в проволоку круглого сечения. Один конец согнут крючком, второй свёрнут в петлю с обмоткой в 3 витка у основания. *Рис. 1.3.*

Инв. №№ ДМ-6133, ДМ-6134.

Золото 750. Размеры: 20 × 17 мм; 21 × 17 мм.

5. Кольцевидные серьги из витой золотой ленты¹¹ – 2 ед.

Серьги в виде кольца из плоской перекрученной золотой ленточки, сужающейся к кончикам. Один конец согнут крючком, второй свёрнут в петлю с плотной обмоткой у основания в несколько витков. *Рис. 1.6.*

Инв. №№ ДМ-6135, ДМ-6136.

Золото 900. Размеры: 21 × 22 мм; 21 × 20 мм.

⁵ Ibid. С. 121

⁶ Горская О.В., Медведева М.В. Коллекция П.А. Маврогордато в Отделе античного мира Эрмитажа: история поступления и проблемы атрибуции. *КСИА*. 2015. Вып. 241. С. 409-421.

⁷ Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Указ. раб. Кат. № 580.

⁸ Ibid. Кат. № 576. Под этим же номером значится и пара сережек с поясками из рубчатой проволоки.

⁹ Ibid. Кат. № 592.

¹⁰ Ibid. Кат. № 589.

¹¹ Ibid. Кат. № 590.

6. Кольцевидные серьги с поясками из рубчатой проволоки¹² – 2 ед.

Серьги с кольцевидной дужкой из гладкой проволоки, замок – петля – крючок, кончик петли вопросовидно отогнут наружу. На само колечко напаяно 4 пояска из рубчатой проволоки. *Рис. 1.7.*

Инв. №№ ДМ-6107, ДМ-6108.

Золото 750. Размеры: 18 × 15 мм; 18 × 14 мм.

7. Кольцевидные серьги с подвеской-бусиной¹³ – 2 ед.

Серьги из гладкой проволоки с кольцевидной дужкой, замок типа «петля – крючок», петля с обмоткой в полтора оборота. Проволока, из которой изготовлены серьги, с хорошо видимыми следами скрутки. На кольце – подвижная подвеска из рубчатой проволоки, на которую нанизана золотая биконическая бусина, зафиксированная снизу шариком зерни. *Рис. 1.9.*

Инв. №№ ДМ-6080, ДМ-6081.

Золото 900. Размеры: d кольца – 16 × 20 мм, подвеска – 9 мм, бусина – 8 × 6 мм; d кольца – 16 × 19, подвеска – 7 мм, бусина – 8 × 5 мм.

8. Кольцевидная серьга с подвеской¹⁴.

Серьга в виде кольца из торсированной проволоки, которая грубо обрублена с одного конца и прокована в заостренный кончик из проволоки круглого сечения – с другой. К ней подвешена полая штампованная шаровидная подвеска на ножке. *Рис. 1.8.*

Инв. № ДМ-6064.

Золото 375. Размеры: кольцо – 17 × 18 мм, подвеска – 16 мм, d – 7 мм.

9. Кольцевидные серьги с пирамидкой из зерни¹⁵ – 2 ед.

Кольцевидные серьги с несомкнутыми концами из гладкой проволоки круглого сечения, расширяющейся в центральной части дужки. В нижней части припаяна пирамидка из четырех шариков зерни. *Рис. 1.4.*

Инв. № ДМ-6122, ДМ-6123.

Золото 900. Размеры: 12 × 10 мм, пирамидка – 5 мм; 14 × 13 мм, пирамидка – 6 мм.

10. Серьга с львиной протомой¹⁶.

Серьга кольцевидная. Дужка свита из четырех проволок со следами скрутки, пропаянных и прокованных в единое целое ближе к сужающемуся кончику. К ней припаяна манжета, свернутая из листа металла и обрамленная с двух сторон поясками из рубчатой проволоки. Развернутый к дужке край манжеты украшен в виде ионийского киматия. По манжете, с двух сторон, декор из симметрично расположенных горизонтальных S-видных волют из рубчатой проволоки. Манжета завершается объёмной головой льва с гривой и детально моделированной мордой. Глаза и ноздри – круглые углубления, на месте пасти – отверстие, в которое вставлен кончик дужки. *Рис. 2.1.*

Инв. № ДМ-6124.

Золото 900. Размеры: 32 × 30 мм.

¹² Ibid. Кат. № 576.

¹³ Ibid. Кат. № 596.

¹⁴ Ibid. Кат. № 597. Под этим же номером значится и серьга со стеклянной бусиной.

¹⁵ Ibid. Кат. № 584.

¹⁶ Ibid. Кат. № 586.

Рис. 1. Серьги разных типов

11. Серьга с львиной протомой¹⁷.

Серьга кольцевидная. Дужка свита из четырех проволок со следами скрутки, пропаянных и прокованных в единое целое ближе к сужающемуся кончику. К ней припаяна манжета, свернутая из листа металла и обрамленная с двух сторон поясками из рубчатой проволоки. Развернутый к дужке край манжеты украшен в виде ионийского киматия. По манжете с двух сторон декор из симметрично расположенных завитков из гладкой проволоки. Манжета завершается объёмной головой льва с несколько условно моделированной мордой. Глаза и ноздри – круглые углубления, на месте пасти – отверстие, в которое должен быть вставлен кончик дужки. *Рис. 2.2.*

Инв. № ДМ-6082.

Золото 750. Размеры: 20 × 19 мм.

12. Серьга с львиной протомой¹⁸.

Серьга кольцевидная. Дужка сформирована золотой проволокой, которая спирально намотана на бронзовую (?) основу, сужающуюся к заостренному кончику. К ней припаяна штампованная львиная головка с манжетой. Штамп полностью повторяет традиционный для серег такого типа манжет с киматием, поясками рубчатой проволоки и завитками. На штампе морда животного, которая, судя по всему, была хорошо смоделирована, но на изделии оттиск получился нечеткий. Серезка чинилась – в верхней части манжета видна золотая латка. *Рис. 2.3.*

Инв. № ДМ-6079.

Золото 900. Размеры: 13 × 14 мм.

13. Серьги со стилизованной львиной протомой¹⁹ – 2 ед.

Более упрощенный вариант предыдущих изделий. Дужка скручена в трубочку из золотой пластины, кончик заострен. К ней припаяна относительно широкая манжета, свернутая из листа металла и обрамленная с двух сторон напаянными поясками из гладкой и рубчатой проволоки. Развернутый к дужке край декорирован в виде ионийского киматия. По манжете с двух сторон декор из симметрично расположенных завитков из тонкой рубчатой проволоки. Манжета завершается невыразительной, сильно сглаженной головой животного, скорее всего, льва. Глаза и ноздри – круглые углубления, на месте пасти – отверстие, в которое вставлен кончик дужки. *Рис. 2.5.*

Инв. №№ ДМ-6083, ДМ-6084.

Золото 750. Размеры: 25 × 18 мм; 25 × 22 мм.

14. Серьга с каплевидным щитком и гранатовой вставкой²⁰.

Серьга с кольцевидной дужкой, замок – петля-крючок. Дужка и замок сформированы из одной проволоки. Часть проволоки под петлёй раскована, к ней припаян каплевидный щиток, вместе с бортиком составляющий каст для каплевидной гранатовой вставки. По внешнему краю каста напаяна рубчатая проволока, которая заканчивается двумя волютами (одна из них утрачена), заполненными белоголубой эмалью у острого края капли. *Рис. 2.8.*

Инв. № ДМ-6065.

Золото 750, гранат. Размеры: 18 × 19 мм, щиток 5 × 14 мм.

15. Серьги с каплевидным щитком и бирюзовой вставкой²¹ – 2 ед.

¹⁷ Ibid. Кат. № 595.

¹⁸ Ibid. Кат. № 594.

¹⁹ Ibid. Кат. № 593.

²⁰ Ibid. Кат. № 600.

²¹ Ibid. Кат. № 581-582.

Серьга с кольцевидной дужкой, сплетенной из проволоки, замок – петля-крючок. Основу серьги составляет каплевидный каст, к которому с острого конца припаяна петелька из гладкой, круглой в сечении проволоки, а с противоположного – сплетенная из четырех проволочек дужка, которая ближе к заостренному кончику была пропаяна и прокована в гладкую, круглую в сечении проволоку. Почти весь щиток занимает каплевидный каст с высоким бортиком, инкрустированный бирюзой. По внешнему краю каста напаяна рубчатая проволока, которая заканчивается двумя волютами у острого края капли; в центре волюты – шарик зерни. Одна из сережек со следами ремонта. *Рис. 2.9.*

Инв. №№ ДМ-6116, ДМ-6117.

Золото 583, золото 750, бирюза. Размеры: 19 × 23 мм, щиток – 7 × 12 мм; 23 × 22, щиток – 7 × 12 мм.

16. Серьга с аметистовой подвеской²².

Серьга в форме кольца из торсированной проволоки с откованными в проволоку круглого сечения утонченными концами; один загнут крючком, второй свёрнут в петлю с обмоткой в 6 витков у основания. К серьге подвешена подвеска из удлиненного листовидного аметиста в золотой обоймочке с массивной петлей. *Рис. 2.7.*

Инв. № ДМ-6110.

Золото 750, аметист. Размеры: 18 × 19 мм, подвеска – 28 мм.

17. Серьга с щитком в виде «гераклова узла» и подвеской²³.

Кольцевидная серьга из гладкой проволоки с замком типа «петля-крючок». Щиток – ажурное украшение из проволок в виде «гераклова узла». Подвеска составная: профилированная широкая петля, припаянная к ней торцом рифлёная трубочка с треугольной пластиной, к которой припаяны три полых шарика, каждый из которых завершается пирамидкой из 4 шариков зерни. По центру, между ними припаян еще один «соединительный» шарик, в нижней части которого – колечко из рубчатой проволоки. Уже к нему припаян ещё один полый шарик, который завершает еще одно колечко рубчатой проволоки и пирамидка из зерни. *Рис. 2.6.*

Инв. № ДМ-6112.

Серьга: золото 750; подвеска: золото 585. Размеры: кольцо – 18 мм, подвеска – 22 мм.

18. Серьги с шаровидными подвесками²⁴ – 2 ед.

Кольцевидные серьги из толстой гладкой проволоки с несомкнутыми концами. Снизу к дужке припаяно 3 полых шарика, к которым снизу припаяна крупная полая шаровидная подвеска. По окружности она украшена толстой рубчатой проволокой в обрамлении поясков из зерни, которые делят шар на две половины. Каждое полушарие декорировано орнаментом из развернутых вершиной к центру треугольников; в нижнем полушарии они чередуются с ромбовидными фигурами из зерни. По центру нижнего полушария – полусферическая выпуклость. *Рис. 2.4.*

Инв. №№ ДМ-6118, ДМ-6119.

Золото 750. Размеры: колечко – 13 × 10, подвеска – 14 мм, d крупного шарика – 11 мм; 13 × 13 мм, подвеска – 15 мм, d крупного шарика – 11 мм.

²² Ibid. Кат. № 578.

²³ Ibid. Кат. № 579.

²⁴ Ibid. Кат. № 583.

Рис. 2. Серьги разных типов

19. Серьги с овальным щитком и сердоликовой вставкой²⁵ – 2 ед.

Серьги состоят из проволочной дужки из перекрученной проволоки и овального щитка. Замок сделан в виде крючка, которым заканчивается дужка, и петельки, припаянной к щитку. Щиток украшен тремя напаянными витыми проволочками уложенными «косичкой». В центре щитка – овальный сердолик в высоком касте. *Рис. 2.10.*

Инв. №№ ДМ-6120, ДМ-6121.

Золото 583, сердолик. Размеры: 11 × 25 мм, щиток – 15 × 20 мм; 12 × 26 мм, щиток – 16 × 20 мм.

20. Серьга в виде раковины²⁶.

Серьга с месяцеобразным туловом, стилизованным под ракушку-гребешок с помощью штампа. На кончиках в три ряда напаяна проволочка, образуя три кольца, которые на свободном конце венчают крупный шарик зерни, а с противоположного – выходит дужка из круглой в сечении проволоки. *Рис. 1.12.*

Инв. № ДМ – 6095.

Золото 595. Размеры: 15 × 26 мм.

21. Серезка-калачик с жемчужинками²⁷.

Серезка калачиковидная с объемным гладким туловом и короткой дужкой на шарнирах. На одном из концов штифтом через шарнирное отверстие зафиксированы две мелкие жемчужинки, расположенные с двух сторон застежки. *Рис. 1.11.*

Инв. № ДМ-6094.

Золото 750, жемчуг. Размеры: 10 × 21 × 13 мм.

22. Кольцевидная подвеска с завязанными концами и стеклянной бусиной²⁸.

Подвеска (?) кольцевидная из толстой рубчатой проволоки, сужающейся к концам, которые завязаны узлом. На дужку нанизана глазчатая бусина. Сильно потерта. *Рис. 1.10.*

Инв. № ДМ-6097.

Золото 750. Размеры: 20 × 21 мм, бусина 10 × 7 мм.

23. Пластины нашивные с женским профилем²⁹ – 4 ед.

Пластины нашивные круглые с женскими профилями, развернутыми в разные стороны. На двух из них лицо повернуто влево, черты тонкие, небольшой нос, пухлые губы, чуть скошенный выпуклый подбородок; волосы уложены в сложный узел на затылке, на шее подвеска. Вдоль края – кольцо псевдозерни. На двух других – в целом аналогичный женский профиль развернутый вправо, но с некоторыми отличиями: черты лица проработаны более детально – прямой нос с четко очерченными ноздрями, выразительные глаза и закругленный подбородок; волосы уложены в аналогичную прическу, но чуть волнистые, одна прядь над ухом выбивается, на шее подвеска. От пластин с профилем, развернутым влево, их отличает более четкий штамп в целом. *Рис. 3.3.*

Инв №№ ДМ-6098 – ДМ-6101.

Золото 900, золото 500. Размеры: d – 1-16 мм.

24. Пластина с женским лицом анфас³⁰.

Пластина круглая с изображением женщины с правильными чертами лица, открытыми пухлыми губами и вьющимися волосами. Вдоль края по окружности кольцо псевдозерни. *Рис. 3.1.*

²⁵ Ibid. Кат. № 585.

²⁶ Ibid. Кат. № 599.

²⁷ Ibid. Кат. № 598.

²⁸ Ibid. Кат. № 597.

²⁹ Ibid. Кат. № 647, 648, 649, 650.

³⁰ Ibid. Кат. № 652.

Инв. № ДМ-6102.

Золото 500. Размеры: d – 16 мм.

25. Пластины с изображением горгоны Медузы³¹ – 2 ед.

Пластина круглая с изображением женского образа. Полное, несколько грубоватое женское лицо с высунутым языком и пухлыми щеками; волосы откинута назад и, судя по всему, собраны в прическу – на лбу читается удерживающая их лента. Вдоль края – кольцо псевдозерни. Лик с высунутым языком принято интерпретировать как изображение горгоны Медузы. *Рис. 3.2.*

Инв. №№ ДМ-6103, ДМ-6104.

Золото 500. Размеры: d – 16 мм.

26. Бляшки со стилизованным изображением сирены³² – 2 ед.

Бляшки со стилизованным изображением сирены в фас. Лицо передано схематически – выделяется массивный нос и пухлые губы, волосы изображены условно в виде кольца вокруг головы. Туловище фантастической твари шарообразное, под животом – поджатые птичьи лапы. На крыльях и хвосте проработаны массивные перья. Бляшки имеют загнутые по контуру края и по две петли для пришивания с обратной стороны; дополнительно на каждой пробиты отверстия. *Рис. 3.4.*

Инв № ДМ-6105, ДМ-6106.

Золото 500. Размеры: 15 × 15 мм, 15 × 16 мм.

Рис. 3. Нашивные бляшки

³¹ Ibid. Кат. №№ 651, 653.

³² Ibid. Кат. № 645-646.

Кольцевидные серьги из проволоки относятся к одному из самых распространенных типов украшений. Этот вариант серег часто встречается как в золоте, так и в серебре, и бронзе. Еще Н.В. Пятнышева отмечала, что такая их популярность была обусловлена в первую очередь простотой изготовления³³. Простые колечки из гладкой проволоки с несомкнутыми концами появляются еще в эпоху бронзы и доживают до средневековья, поэтому датировка подобных сережек в отрыве от археологического контекста затруднительна. Крупные кольцевидные серьги с незамкнутыми концами из тонкой торсированной проволоки хорошо известны по скифским памятникам (курган № 1 у с. Мастюгино Воронежской области, курган № 1 курганной группы у шахты № 22 у г. Покров Днепропетровской области, из кургана Куль-Оба³⁴).

Серьги с застежкой типа «петля-крючок», свернутой из проволоки, датируются в рамках I в. до н.э. – II в. н.э.³⁵ Находки в некрополях античных городов и поселений Северного Причерноморья, а также в позднескифских и сарматских погребениях Крыма свидетельствуют о пике распространения этого типа серег в I в. н.э., хотя одиночные находки известны и по комплексам II-I вв. до н.э.³⁶ М.Ю. Трейстер собрал широкий круг аналогий всем вариантам подобных сережек (из гладкой круглой в сечении проволоки, из торсированной проволоки, из гладкой проволоки украшенной завитками, из перекрученной золотой ленты, переплетенных гладких и рубчатых проволочек)³⁷, что избавляет от необходимости их повторного воспроизведения. Как было отмечено при анализе херсонесских материалов, особенности конструкции части таких сережек не предполагала возможности их ежедневного расстегивания (крючок фактически «связывался» с петлей). Таким образом, их либо носили не снимая, либо надевали уже после смерти владельца³⁸.

Кольцевидные серьги с подвеской-бусинкой были очень популярны в римское время. Известны экземпляры как с золотыми бусинами, так и стеклянными, полудрагоценного или драгоценного камня, или жемчуга. Датируются они обычно в рамках I-II вв. н.э.³⁹

Кольцевидные серьги с напаянными пирамидками зерна – несложный в техническом плане и, видимо поэтому, часто встречающийся тип украшений, который также имеет очень широкий период бытования: от сарматского до салтовского времени. Датировать их в отрыве от археологического контекста достаточно затруднительно.

³³ Пятнышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. Конец IV века до н.э. – IV век н.э. *Тр. ГИМ. Памятники культуры*. Москва: Госкультпросветиздат, 1956. Вып. 18. С. 46-47.

³⁴ Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. *САИ*. Москва: Наука, 1978. Вып. Д4-5. Табл. 23,14.

³⁵ Hackens T. Catalogue of the Classical Collection. Classical Jewelry. Providence: Museum of Art, Rhode Island School of Desing, 1976. P. 100.

³⁶ Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.: в 3 т. Симферополь-Бонн: Тарпан, 2007. С. 112.

³⁷ Например: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007. С. 112-113; Трейстер М.Ю. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ. *Золото Фанагории* / под ред. М.Ю. Трейстера. *Фанагория. Результаты археологических исследований* / Под общ. ред. В.Д. Кузнецова. Москва: Институт археологии РАН, 2015. Т. 2. С. 111.

³⁸ Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Золото Херсонеса Таврического (Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического Музея). Москва: «РИА Внешторгиздат», 2017. С. 28.

³⁹ Deppert-Lippitz B. Goldschmuck der Römerzeit. Ausgewählte Stücke aus den Sammlungen des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 1984. S. 17.

Серьги с окончаниями в виде львиных голов – распространенный тип эллинистических украшений. Аналогии этим серьгам многочисленны и известны по всей Ойкумене⁴⁰. В Северном Причерноморье находки подобных сережек известны по материалам раскопок греческих полисов – Горгииппии⁴¹, Фанагории⁴², Херсонеса⁴³, Ольвии⁴⁴, а также варварских комплексов северопричерноморской степной полосы⁴⁵, Кубани⁴⁶ и Поволжья⁴⁷, где самые ранние экземпляры таких изделий относятся к еще IV в. до н.э., а самые поздние датируются II-I вв. до н.э.⁴⁸

Серьга в виде раковины восходит к скифским «сережкам» из 17-го Нимфейского кургана, относящегося к концу V в. до н.э. – «калачикам» с гладким туловом, свободный конец которых венчает пирамидка из зерни, а в другой, выделенный с помощью напаянной в два ряда проволоки, впаяна проволочная дужка. По мнению Дж. Огдена, эти украшения, вероятно, выполняли не столько функцию сережек, сколько застежек одежды⁴⁹. Основное отличие нашей серьги от этих экземпляров состоит в стилизации тулова под ракушку и отсутствии пирамидки зерни на конце. Практически идентичная серьга хранится в Музее исторических драгоценностей Украины и происходит из раскопок Ольвии конца 1940-х гг. (инв. № АЗС-1875). Ее основное отличие от экземпляра из ханенковской коллекции – дужка изготовлена не из круглой, а из четырёхгранной в сечении проволоки и несколько иная трактовка стилизации под раковину. Похожее оформление корпуса (стилилизация под раковину) и оформление свободного конца калачика в виде шарика с поясками у серьги из кургана, раскопанного крестьянами у с. Глинище в Поворскль⁵⁰.

Серьги с каплевидным кастом и гранатовой вставкой были очень распространены в первые века нашей эры⁵¹. Рубежом I-II вв. датируются и серьги с аналогичным щитком с бирюзовой вставкой и плетёной дужкой. Абсолютно идентичная пара сережек из коллекции Маврогордато хранится в Эрмитаже⁵².

Также типична для первых веков нашей эры серьга с аметистовой подвеской. Однако не исключено, что подвеска не «родная» и была присоединена к сережке уже в начале XX в. для повышения цены при продаже.

⁴⁰ См. например: Boardman J. *The Archaeology of Jewelry. Ancient Jewelry and Archaeology* / Ed. A. Calinescu. Bloomington: Indiana University Press, 1996. P. 3-13, fig. 2.; Higgins R. *Greek and Roman Jewellery*. Second Edition. London: Methuen, 1980. Pl. 47f; Pfrommer M. *Untersuchungen zur Chronologie früh und hochhellenistischen Goldschmucks*. Tübingen: Ernst Wasmuth, 1990. S. 146-157.

⁴¹ Новичихин А., Галут О. Золото Горгииппии. Анапа-Краснодар: Платонов, 2013. С. 64-65, 70-71.

⁴² Трейстер М.Ю. Указ.раб. С. 108-110.

⁴³ Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. ИАК. Санкт-Петербург: Типография главного управления уделов, 1902. Вып. 2. С. 29. Рис. 30; Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Указ.раб. С. 26.

⁴⁴ Буйских А.В., Денисова А.А., Ивченко А.В. Золотые ювелирные изделия из Ольвии. *Археологія і давня історія України*. 2016. № 1 (18). С. 66-67.

⁴⁵ Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев: Наукова думка, 1993. С. 15-16. Рис. 5.1.

⁴⁶ Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Сокровища древней Кубани. *Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. 4*. Симферополь-Краснодар: Универсум, 2010. С.13-15.

⁴⁷ Мордвинцева В.И., Хабарова Н.В. Древнее золото Поволжья. *Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. 1*. Симферополь: Тарпан, 2006. Кат. 26, 60, 122, 219.

⁴⁸ Трейстер М.Ю. Указ.раб. С. 108, 110.

⁴⁹ Williams D., Ogdan J.S. *Greek Gold: Jewelry of the Classical World*. New York: Harry N. Abrams, Met Musuem of Art, 1994. Кат. 77.

⁵⁰ Петренко В.Г. Указ.раб. С. 29. Рис. 19, 1.

⁵¹ Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Указ.раб. С. 113.

⁵² Горская О.В., Медведева М.В. Собрание П.А. Маврогордато в отделе античного мира в Эрмитаже. *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Санкт-Петербург: Издательство государственного Эрмитажа, 2016. Вып. 74. С. 38.

Соединенными специально для продажи, также скорее всего, являются-сережка со щитком в виде «гераклова узла» и прикрепленная к ней подвеска в виде виноградной грозди. Серьги в виде «узла Геракла», но оформленного несколько иначе, чем у ханенковского экземпляра, встречаются в Херсонесе, где датируются первыми веками нашей эры⁵³, и на Балканском полуострове⁵⁴. Подвески в виде виноградной грозди часто встречаются среди херсонесских находок II-III вв. н.э.⁵⁵

Серьги с овальным щитком и сердоликовой вставкой, аналогичные сережкам из ханенковского собрания, известны по материалам могильника Дружное, где происходят из комплексов III в. н.э.⁵⁶. Близки им и пара серег из кургана 26 могильника Градешка, которые отличаются незначительными деталями (оформление дужки с петлей, топазной вставкой)⁵⁷, и датируемый II-IV вв. н.э. комплект из Танаиса⁵⁸.

Определяющей для кольцевидных сережек с напаянными колечками является форма застежки – конструкция петли с отогнутым наружу кончиком характерна уже для средневекового времени. В могильнике Лучистое серьги с аналогичной конструкцией замка датируются второй половиной VII в. н.э.⁵⁹, а находки с подобной конструкцией из Скалистинского могильника относят в целом к салтовской культуре⁶⁰. Также к более позднему периоду относится и пара сережек с шаровидной подвеской, украшенной зернью. Аналогии им по форме и декору встречаются среди северокавказских и болгарских древностей⁶¹. Интересна подвеска (?) из толстой рубчатой проволоки с завязанными концами и бусиной. Серьги с подобной завязкой из тонкой гладкой проволоки известны и в начале нашей эры – в Северном Причерноморье такие встречаются в Усть-Альминском могильнике⁶², мавзолее Неаполя скифского⁶³; в Британском музее хранится серьга с подобной завязкой и массивной дужкой из Кипра, которая датируется в рамках 50 гг. до н.э. – 200 гг. н.э.⁶⁴; и в более поздний период (например, известны по материалам Скалистинского могильника,

⁵³ Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Указ.раб. Кат. 79-80.

⁵⁴ Ruseva-Slokoska L. Roman Jewellery. A collection of the National Archaeological Museum. Sofia: Cromwell Editions, 1991. P. 114, Kat. No 26, a-b.

⁵⁵ Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Указ.раб. Кат. 91-92; Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). Киев: Наукова думка, 1993. Рис. 24, 1-2.

⁵⁶ Храпунов И.Н. Могильник Дружное. III-IV вв. н.э. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. С. 51. Рис. 108. 16.

⁵⁷ Гудкова А.В., Редина Е.Ф. О сарматском могильнике Градешка в низовьях Дуная. *Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя*, 1999. Вип. VII. С. 180, 188. Рис. 3, 3-4.

⁵⁸ Безуглов С., Захаров А. Богатое погребение поздне римского времени близ Танаиса. *Известия Ростовского областного музея краеведения*. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1989. Вып. 6. С. 55-56. Рис. 21, 42.

⁵⁹ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Симферополь-Керчь: Издательский дом «АДЕФ – Украина», 2008. Т. 1. С. 33.

⁶⁰ Веймар Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. С. 183.

⁶¹ Степи Евразии в эпоху средневековья / под ред. С.А. Плетневой. Москва: Наука, 1981. Рис. 62.169; 79.13.

⁶² Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Наукова думка, 1994. С. 107. Рис. 32. 11.

⁶³ Погребова Н.Н. Поздне скифские городища на Нижнем Днепре. *МИА 64: Памятники скифо-сарматского времени в Северном Причерноморье*. Москва: Наука, 1958. С. 163.

⁶⁴ Инв. № 1894, 1101.153. URL: https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=427377&partId=1&searchText=earring&images=true&from=bc&fromDate=100&to=ad&toDate=1200&page=3

где относятся к салтовскому времени⁶⁵). Однако наиболее близкие аналогии как по конструкции подвески в целом (кольцо из толстой рубчатой проволоки с нанизанной бусиной), так и бусине, удалось найти в шведском могильнике Бирка I эпохи викингов⁶⁶.

Не удалось найти аналогии калачиковидной серьге с жемчужинками. Подобные серьги – с шарнирами, коротким ушком на шарнирах – абсолютно не типичны для античного круга вещей и в целом вызывает определенные сомнения в оригинальности.

Не менее интересны и нашивные бляшки. Все они относятся к очень редким типам и практически не имеют аналогий.

Изображения головы Медузы на золотых пластинах довольно часто встречаются в скифских погребениях конца V-IV вв. до н.э. Они отличаются иконографией воплощения образа, что послужило основой для выделения целого ряда (до 12) типов изображений⁶⁷.

Как свидетельствует иконография, ни один из ужасающих признаков горгоны Медузы не был абсолютным и мог быть заменён на более нейтральный (волосы – змеи – на обычные пряди волос; рот с клыками – на обычный рот и т.д.), а сам образ Медузы от предельно демонического в архаичное время изменялся в сторону «очеловечивания» и придания Медузе черт красивой женщины уже в позднеклассическую эпоху. Изображение на пластине из коллекции Ханенко как раз и представляет подобный трансформированный образ горгоны Медузы. Из всех обозначенных признаков остался только один – высунутый язык. Фактически изображено лицо обычной полной женщины, но с высунутым языком, что, по-прежнему, придаёт ей устрашающий вид. Подобный иконографический образ известен среди изображений на пластинах, происходящих из различных скифских комплексов IV в. до н.э.⁶⁸

Среди многообразных личин чудовища 2 абсолютно аналогичные, вплоть до мельчайших деталей, хранятся в Эрмитаже и происходят из коллекции П.А. Маврогордато, вполне вероятно, что они сделаны одним и тем же штампом⁶⁹. Самыми близкими к ним, по мнению авторов публикации эрмитажных пластин, являются образы Медузы изображённые на бляшках конца IV-III вв. до н.э. из Северного Причерноморья.

Аналогии бляшке с женским ликом с вьющимися волосами также хранятся в Эрмитаже⁷⁰. Как и в случае с бляшками с образом Медузы, схожесть полная, вплоть до проработки мельчайших деталей.

Бляшки в виде сирен из ханенковской коллекции также имеют полные аналогии в собрании Эрмитажа, которые происходят опять-таки из собрания П.А. Маврогор-

⁶⁵ Веймар Е.В., Айбабин А.И. Указ.раб. С. 55-56, рис. 35.16, 15.

⁶⁶ Arbman H. Birka I. Die Gräber. Tafeln. Stockholm: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien, 1940. Taf. 122.15a, c, d, 18f; Taf. 121.2a; Taf.173.1b.

⁶⁷ Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV-II вв. до н.э. *Свод археологических источников*. Москва: Наука, 1970. Д1-27, С. 48; Русяева М.В. Горгонейоны на произведениях торевтики из скифских курганов. *Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения – 3*. Керчь, 2002. С. 216-218.

⁶⁸ Русяева М.В. Указ.раб. С. 215-216, Рис. 2; Журавлёв Д.В., Новикова Е.Ю., Шемаханская М.С. Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея. *Труды ГИМ*. Москва: Государственный исторический музей, 2014. Вып. 200. С. 88-93.

⁶⁹ Горская О.В., Медведева М.В. Указ.раб. С. 44.

⁷⁰ Ibidem.

дато⁷¹. Еще две аналогичные до мельчайших деталей находки происходят из разрушенного погребения в Ольвии⁷². В коллекции музея исторических драгоценностей Украины хранится еще одна подобная беспаспортная пластина, с несколько иной передачей лица и крыльев (ДМ-6294), происхождение которой еще предстоит выяснить. Подобные бляшки, отличающиеся стилистикой проработки образа, происходят из кургана у ст. Елизаветовской и датируются IV в. до н.э.⁷³

Пластины с изображением женской головки в профиль – еще один редкий тип. И вновь, как это ни удивительно, при практически полном отсутствии схожих изделий, две идентичные пластины с изображением женских профилей также смотрящих в разные стороны, хранятся в Эрмитаже, куда они попали после покупки Археологической комиссией части коллекции П.А. Маврогордато⁷⁴. Подобные бляшки известны только по материалам Третьего Семибратнего кургана, датируемого началом IV в. до н.э.⁷⁵

Рассмотренные изделия из коллекции Ханенко разнородны в плане хронологических и культурных привязок. Судя по всему, указанное при первой публикации – «найдено в Ольвии» – в ряде случаев определенно не соответствует истине.

Рынок древностей, обслуживающий довольно обширный круг частных коллекционеров древностей, постоянно требовал новых поступлений, что привело, с одной стороны, к насыщению его подделками, а с другой – к изменению тактики грабителей, о чём довольно ёмко написал А.Л. Бертъе-Делагард⁷⁶: «Совсем иное дело теперь. Раскопка идёт истинно хищническая, как ни попало и что ни попало, большей частью ночью, хватают, что попадёт под руку, невольно бьют и разбрасывают остатки; завозят вещи как можно дальше, особенно за границу, непременно приписывают им самое невозможное происхождение и не только во время продажи, но и никогда, ни в чём не сознаются, так как опасность законного преследования всегда остаётся... Маленький пример лучше пояснит дело. Принесли мне в Одессе кучку разных обыкновенных мелких древних вещиц с уверением, что всё это найдено где-то за Екатеринославом, даже деревню называли, я, однако, не сомневаюсь, что вещи были из Керчи».

В случае с торговыми агентами семьи Ханенко, можно довольно уверенно говорить, что они также имели дело с подобными торговцами, скрывающими истинное место происхождения предметов. О чём, кстати, упоминается и в самом каталоге. При публикации золотых сканных украшений эпохи средневековья отмечается, что «часть этой находки была приобретена нами ранее и издана в III выпуске Древ. Приднпр. (№ 443-365), но местонахождение предметов, по вине продавца, было указано тогда неправильно, в действительности предметы были найдены в кургане при г. Никополе, Екатеринослав. губ.»⁷⁷. Не удивительно, что для поднятия цены, «найденными в Ольвии» могли быть названы вещи, не имеющие к ней никакого отношения либо сомнительного происхождения. Это всегда оставляет богатую почву

⁷¹ Ibid. С. 43.

⁷² Буйских А.В., Денисова А.А., Ивченко А.В. Указ.раб. С. 71, Рис. 2.64-65.

⁷³ Калашник Ю.П. Греческое золото в собрании Эрмитажа. Санкт-Петербург: Издательство государственного Эрмитажа, 2014. С. 201.

⁷⁴ Горская О.В., Медведева М.В. Указ.раб. С. 44.

⁷⁵ Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в Государственном Эрмитаже. Прага: Атрия, Ленинград: Советский художник, 1966. С. 37-38, Рис. 68.

⁷⁶ Бертъе-Делагард А.Л. Подделка греческих древностей на юге России. *Записки Одесского общества истории и древности*. Одесса, 1896. Вып. 19. С. 33.

⁷⁷ Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Указ.раб. С. 12.

для сомнений в оригинальности и аутентичности вещей, не имеющих аналогий среди круга подобных изделий, либо не соответствующих культурным традициям предполагаемой эпохи.

В случае «ольвийского» золота супругов Ханенко мы имеем дело с довольно типичной для начала XX в. разновременной и мультикультурной «солянкой». Поражает хронологический размах – от IV в. до н.э. до эпохи средневековья. Место же нахождения большинства украшений скорее всего всегда останется неизвестным либо «ольвийским» со знаком вопроса. Также, до проведения подробного технического анализа, открытым остается вопрос об оригинальности части предметов, особенно тех, которые не имеют аналогий и параллелей среди древностей. В целом происхождение и изучение находок из частных коллекций начала XX в. актуально до сих пор, поскольку проблема определения подлинности этих предметов всё ещё стоит перед исследователями.

Определенно к ольвийскому кругу вещей можно привязать серьгу в виде стилизованной ракушки – единственная близкая ей аналогия была найдена именно при раскопках Ольвии. Исходя из этих же соображений ольвийского происхождения, вероятно, и бляшки в виде сирен. Дальнейший технологический анализ экземпляров из ханенковского собрания и паспортных находок поможет более детально разобраться в этом вопросе.

Любопытно присутствие абсолютно идентичных некоторым из вышеописанных украшений (серьги с бирюзовыми вставками и бляшки) в части коллекции П.А. Маврогордато, ольвийского происхождения, поступившей благодаря покупке археологической комиссией в 1903 г. в Эрмитаж. Очень заманчиво предположить, что супруги Ханенко также приобрели часть его собрания ольвийских древностей. Либо, что также вероятно, параллельно с ним купили часть находок из одного комплекса, как это было, например, с находками из Огуза⁷⁸. Однако, в силу отсутствия документации однозначно утверждать подобное невозможно. В любом случае более детальное исследование этих находок может дать ответы об их возможном едином происхождении и месте производства.

REFERENCES

- Aibabin, A.I. & Hairedinova, E.A.** (2008). *Mogilnik u sela Luchistoe* [Burial ground near the village Luchistoe]. T. 1. Simferopol-Kerch: Izdatelskiy dom «ADEF-Ukraina» [in Russian].
- Arbman, H.** (1940). *Birka I. Die Gräber. Tafeln*. Stockholm: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien [in Sweden].
- Artamonov, M.I.** (1966). *Sokrovishcha skifskih kurganov v Gosudarstvennom Ermitazhe* [Treasures of Scythian burial mounds in the State Hermitage Museum]. Praha: Atria; Leningrad: Sovetskii khudozhnik [in Russian].
- Berte-Delagard, A.L.** (1896). *Poddelka grecheskih drevnostei na Yuge Rossii* [Fake Greek antiquities in the South of Russia]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti*, 19, 27-68 [in Russian].
- Bezuglov, S. & Zaharov, A.** (1989). Bogatoe pogrebenie pozdnerimskogo vremeni bliz Tanaisa [The rich burial of the late Roman time near Tanais]. *Izvestiia Rostovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia*, 6, 42-66 [in Russian].
- Boardman, J.** (1996). *The Archaeology of Jewelry. Ancient Jewelry and Archaeology*. Bloomington: Indiana University Press, (pp. 3-13) [in English].
- Buiskih, A.V., Denisova, A.A. & Ivchenko, A.V.** (2016). Zoloty Yuvelirnye izdeliia iz Olvii [Gold jewelry from Olbia]. *Arheologija i davnaiia istoriia Ukrainy*, 1 (18), 63-79 [in Russian].
- Deppert-Lippitz, B.** (1984). *Goldschmuck der Römerzeit. Ausgewählte Stücke aus den Sammlungen des*

⁷⁸ Спицын А.А. Серогозские курганы. *Известия Императорской археологической комиссии*. Санкт-Петербург, 1906. Вып. 19. С. 161.

- Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums [in Germany].
- Gorskaia, O.V. & Medvedeva, M.V.** (2015). Kollekciiia P.A. Mavrogordato v Otdele antichnogo mira Ermitazha: istoriia postupleniia i problemy atribucii [P.A. Mavrogordato's collection in the Department of the Ancient World in Hermitage: the history of admission and attribution problems]. *Kratkie soobshcheniia instituta arheologii*, 241, 409-421 [in Russian].
- Gorskaia, O.V. & Medvedeva, M.V.** (2016). Sobranie P.A. Mavrogordato v otdele antichnogo mira v Ermitazhe [P.A. Mavrogordato's collection in the department of the ancient world in the Hermitage]. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, 74, 33-49 [in Russian].
- Gudkova, A.V. & Redina, E.F.** (1999). O sarmatskom mogilnike Gradeshka v nizoviah Dunaia [About the Sarmatian burial Hradeshka in the lower reaches of the Danube]. *Starozhitnosti Pivnichnogo Prychornomia i Krymu*, 7, 177-193 [in Russian].
- Hackens, T.** (1976). *Catalogue of the Classical Collection. Classical Jewellery*. Providence: Museum of Art, Rhode Island School of Design [in English].
- Higgins, R.** (1980). *Greek and Roman Jewellery*. Second Edition. London: Methuen [in English].
- Hrapunov, I.N.** (2002). *Mogilnik Druzhnoe. III-IV vv. n.e.* [Burial ground Druzhnoe III-IV centuries AD]. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. [in Russian].
- Kalashnik, Yu.P.** (2014). *Grecheskoe zoloto v sobranii Ermitazha*. [Greek gold in the Hermitage collection]. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha [in Russian].
- Khanenko, B.Y. & Khanenko, V.N.** (1907). *Drevnosti Pridneprov'ia* [Antiquities of the Dnieper region]. Kiev: Fototipiia i tip. S.V. Kulzhenko [in Russian].
- Kosciushko-Valiuzhinich, K.K.** (1902). Izvlechenie iz otcheta o raskopkah v Khersonese Tavricheskom v 1900 g. [Extract from the excavation report about the excavations Chersoneses in 1900]. *Izvestiia imperatorskoi arheologicheskoi komissii*, 2, 1-39 [in Russian].
- Mordvinceva, V.I. & Habarova, N.V.** (2006). Drevnee zoloto Povolzhia. [Ancient gold of the Volga region]. In: *Drevniaia torevtika i Yuvelirnoe delo v Vostochnoi Evrope*, Simferopol: Tarpan. [in Russian].
- Mordvinceva, V.I., Hachaturova, E.A. & Yurchenko, T.V.** (2010). Sokrovishcha drevnei Kubani [Treasures of the ancient Kuban]. In: *Drevniaia torevtika i yuvelirnoe delo v Vostochnoi Evrope*, 4. Simferopol-Krasnodar: Universum [in Russian].
- Mordvinceva, V.I. & Treister, M.Yu.** (2007). *Proizvedeniia torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomore. II v. do n.e. – II v. n.e.* [Artworks of toreutics and jewelry art in the Northern Black Sea region. II c. BC – II c.]. Simferopol-Bonn: Tarpan [in Russian].
- Novichihin, A. & Galut, O.** (2013). *Zoloto Gorgippii* [Gold of Gorgippia]. Anapa-Krasnodar: Platonov [in Russian].
- Onaiko, N.A.** (1970). *Antichnyi import v Pridneprove i Pobuzhe v IV-II vv. do n.e.* [Antique imports in the Dnieper and Bug region in the IV-II centuries BC]. Moskva: Nauka. [in Russian].
- Piatysheva, N.V.** (1956). *Yuvelirnye izdeliia Khersonesa. Konec IV veka do n.e. – IV vek n.e.* [Chersonesos Jewelry. Late IV century BC – IV century AD]. Moskva: Goskultprosvetizdat [in Russian].
- Petrenko, V.G.** (1978). *Ukrasheniia Skifii VII-III vv. do n.e.* [Jewelry of Scythia VII-III centuries BC]. Moskva: Nauka [in Russian].
- Pfommer, M.** (1990). *Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks*. Tübingen: Ernst Wasmuth [in Deutsch].
- Pletneva, S.A.** (Ed.) (1981). *Stepi Evrazii v epohu srednevekovia*. [Steppes of Eurasia in the Middle Ages]. Moskva: Nauka. [in Russian].
- Pogrebova, N.N.** (1958). Pozdneskifskie gorodishcha na Nizhnem Dnepre [Late Scythian settlement on the Lower Dnieper]. *MLA 64: Pamiatniki skifo-sarmatskogo vremeni v Severnom Prichernomorie*. Moskva: Nauka [in Russian].
- Rusiaeva, M.V.** (2002). Gorgoneiony na proizvedeniiah torevtiki iz skifskih kurganov [Gorgoneions on artworks of toreutics from Scythian barrows]. *Bospor Kimmeriiskii, Pont i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekovia. Bosporskie chteniia*, 3, 216-218 [in Russian].
- Ruseva-Slokoska, L.** (1991). *Roman Jewellery. A collection of the National Archaeological Museum – Sofia*. Sofia: Cromwell Editions [in English].
- Simonenko, A.V.** (1993). *Sarmaty Tavrii* [Sarmatians of Tavria]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Spicyn, A.A.** (1906). Serogozskie kurgany [Serogozskie mounds]. *Izvestiia Imperatorskoi arheologicheskoi komissii*, 19, 157-174 [in Russian].
- Treister, M.Yu.** (2015). Zoloto Fanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i hronologicheskii analiz [Gold of Fanagoria. Typological, stylistic and chronological analysis] In: *Fanagoriia. Rezultaty arheologicheskikh issledovanii*. Moskva: Institut arheologii RAN [in Russian].

- Veimar, E.V. & Aibabin, A.I.** (1993). *Skalistinskii mogilnik* [Skalistinskii burial group]. Kiev: Naukova dumka. [in Russian].
- Vysotskaia, T.N.** (1994). *Ust-Alminkoe gorodische i nekropol* [Ust-Almaa Settlement and Necropolis]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Williams, D. & Ogden, J.S.** (1994). *Greek Gold: Jewelry of the Classical World*. New York: Harry N. Abrams, Met Musuem of Art [in English].
- Zubar, V.M.** (1993). *Hersones Tavricheskii v antichnuu epohu (ekonomika i socialnye otnosheniia)* [Tauric Chersoneses in ancient times (economics and social relations)]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Zhuravlev, D.V., Novikova, E.Yu., Kovalenko, S.A. & Shemahanskaia, M.S.** (2017). *Zoloto Hersonesa Tavricheskogo (Yuvelirnye izdeliia iz sobraniia Gosudarstvennogo istoricheskogo Muzeia)* [Gold of Chersoneses (Jewelry from the collection of the State Historical Museum)] Moskva: Vneshtorgizdat [in Russian].
- Zhuravlev, D.V., Novikova, E.Yu. & Shemahanskaia, M.S.** (2014). *Yuvelirnye izdeliia iz kurgana Kul-Oba v sobranii Istoricheskogo muzeia* [Jewelry from the Kul-Oba barrow in the collection of the Historical Museum] Moskva: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei [in Russian].

Eugenia Velychko

(Museum of Historical Treasures – branch of the Historical Museum of Ukraine, Kyiv, Ukraine)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6701-1869>

«Olbia» Gold Jewelry from the Collection of B.I. and V.N. Khanenko (on the Materials of the Museum of Historical Treasures of Ukraine)

The basis of the collection of the Museum of Historical Treasures of Ukraine was the objects of the State Historical Museum of the Ukrainian SSR. Among them were many items from the collection of the famous Kyiv collectors of antiquities B.I. and V.N. Khanenko. Of course, as in most of the pre-revolutionary collections, there were also findings in that collection, presumably from the excavations of Olbia. They were published in 1907 by Khanenko married couple in the catalog of the collection and in the publication attention was focused just on the Olbia origin of those items.

Some of those materials were lost in the vortex of events with which the 20th century was so rich, the location of others were unknown for a long time. Perhaps that is why, despite the increased interest in ancient jewelry art in recent years and the active publishing of studies devoted to it, these things remained «in the shadow».

In the museum's collection we have so far identified 42 pieces of jewelry related to this collection. These are earrings of different types and sewn-on plaques.

In the case of Khanenko «Olbia» gold, we are dealing with a fairly typical for the beginning of the 20th century «hodgepodge», happening at different times and multicultural. It has a striking chronological framework – from the 4th century BC until the Middle Ages. The place where the majority of the jewelry was found is likely to remain unknown forever, or it was «Olbia» with a question mark.

Definitely, the earring in the form of a stylized shell can be ascribed to the Olbia group of items – the only and very close analog to it was found during the excavations of Olbia. On the basis of the same assumptions, the plaques in the form of sirens are probably of Olbia origin as well. These objects could have been found during the illegal excavations of the Olbia necropolis in the early 20th century and sold to collectors. Further technological comparative analysis of the objects from Khanenko collection and passport findings will help to consider this issue more particularly.

Also, before conducting a detailed technical analysis, the question remains open about the originality of certain objects, especially those that have no analogs and parallels among antiquities.

Keywords: jewelry art, Olbia, Khanenko collection